

Орки правят балом
Карина Уноземцева

Карина Иноземцева

Орки правят балом

<https://litres.ru/74345809>

Аннотация

Книга есть в БУМАЖНОМ варианте

Если есть время на погоню за бывшей женой, то можно потратить его во благо. Не надо гоняться за мной в образе дракона, распугивая орков и нервируя моего мужа. Если есть время искать себе проблемы в моем лице, то лучше меня не находить. Да - да, это я любовнице бывшего мужа. У меня нет времени на всех! Мне бы дом построить, буйволами обзавестись, с огородом разобраться... Это, вроде, женская забота. Но кто ж меня усадить сможет? Поэтому... Делаем мужа Князем! Объединяем земли ар'ханов! Строим больницу, школу, заводы! Переманиваем жителей! Лезем в политику и к несносным жрецам! Все? Кажется...

П. С. : за обложку спасибо "Волшебной мастерской"♥# 2 книга из дилогии

Содержание

1	4
2	10
3	16
4	24
5	30
6	36
7	43
8	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

*Начну-касвойрассказа с тех,
Кто в местиищетсвойуспех.
Ялтон Ратинианский*

Мужчина горел идеей встретиться с Оливией Балминтор. Что-то незримое толкало его притронуться к ее нежной коже, огладить плечи и заглянуть в глаза. Ощутить ее дыхание рядом, прошептать имя и... Сжать свои руки на ее шее, чтобы услышать хрип.

Да, это было в мечтах. Таких далеких и одновременно близких. Когда хочется и желается.

А в настоящем лишь почерневшая от гноя рука и чарующий аромат от пропитанного гнилью тела. Ялтон не понимал почему вкус женщины настолько сильно загноился, ведь он сам чистил рану каждый день. Казалось, что его тело заживо разлагается, а аромат бывшей супруги все сильнее кружит около мужчины.

— Пута, нуттэ, — высказался ученый и с силой сжал свою бесчувственную конечность. — Еще немного и она отвалится.

Но в противовес боли и страданиям, пришло острое желание. Каждый нервный вскрик, возбуждал Ялтона, а дыхание навсегда запомнило запах Оливии.

Ратисимус появился в комнате внезапно. Впрочем, как и

все время до этого. Этот изворотливый полукровка выглядел как обычный, но огромный человек. Ни орочьих ушей, ни зубов, только комплекция. Вполне себе стандартный человек с серыми глазами и русыми волосами.

— Приветствую, — хитро улыбался гость, когда застал дракона за кровопусканием из раны. — Вижу, ваши старания безуспешны. — улыбка... Нет, оскал Ялтона красноречивее слов "сказала" заткнуться. — Насчет вашей просьбы, — полуорк достал небольшой мешочек с белым порошком. — Это лучшее обезболивающее, но есть один минус.

Хитрая улыбка стала ухмылкой не предвещающей ничего хорошего. Серые глаза стали отливать сталью, а огромное, кажущееся неповоротливое тело, медленно перетекло в по хозяйски расслабленную позу.

— Возбуждение, — понял дракон и рыкнул, когда в таз с кровью потекла мутная жидкость. — Перетерплю. Давай сюда свою бурду!

Приказ тут же исполнился. А хитрый орк с замиранием сердца наблюдал, как еще один высокородный подсаживается на его удочку.

Для ар'ханов эта трава была почти безобидна. Ее ради расслабления добавляли в чай. Но стоило получить из нее порошок, как появлялся эффект обезболивания и появлялись галлюцинации. А драконы остро реагировали даже на запах травки. Их зверь едва не на крыло становился.

Расслабленно выдохнув, Ялтон перевязал рану и обесси-

лено упал в кресло. В его теле разгорался пожар.

— Что скажешь насчет нанятого отряда для поиска моей жены? — усталость боролась с желанием. Дракон медленно дышал, стараясь замедлить бег крови.

— Ищут. Но сами понимаете где земли ар'ханов, а где Дария. Это не быстрый процесс.

— Я хорошо вас финансирую! Нельзя было приобрести кам... Агррр! — зарычал от стрельнувшей в руку боли Ялтон и схватился за пульсирующую конечность.

Сжимая зубы и рыча, он держался за пострадавшую ладонь и хрипел от раздражающей боли. А потом пришла волна запаха Оливии и его эрекция напомнила о себе. Но все быстро сменилось новым приступом огня в руке и опять — бывшая жена и ее взгляд покорности.

— Слишком странно покупать артефакты для переноса на чужие земли. Информация об их продаже дойдет до вашего Отца Дракона. Можно попасться на ерунде, поэтому мы не можем рисковать, делая незаконные дела.

Орк с интересом наблюдал за агонией боли и вожделения своего заказчика. Казалось, что это ему очень нравится. Во всяком случае, кривая безумная улыбка застыла на красивом лице дракона.

— Что они сделают с моей женой, когда найдут? — Ялтон знал, что приказал доставить ее с детьми к нему, но почему-то сейчас был уверен, что все так гладко не пройдет.

— Посмотрим по обстоятельствам. Она — дракон, еще и

с детьми. Драконовы мамочки не любят, когда трогают их гнездо. Поэтому они будут осторожными.

— Пусть зовут меня, — камень - маяк переключался в руку Ратисимуса. — А теперь, пойдешь прочь!

Гневный рев раздался за уже закрывающейся дверью. Ялтон утопал в наслаждении из какофонии боли и желания.

— Псих, — высказался Ратисимус и неспешно пошел на другую встречу.

Торговцу очень повезло стать человеком к которому обратились сразу два существа по поводу всего одной толстушки.

— Оливия, милочка, слишком многие вас хотят, — улыбнулся своим мыслям торговец и с предвкушением открыл дверь в другой таверне, на противоположной стороне города. — Приветствую, Элеонора.

— Есть новости? — капризный голосок и алчный блеск сочетались с неопишуемой красотой говорившей.

Новый договор и новый приток денег. А Ратисимус знал как выкачать большие суммы, чтобы дело не пострадало и выполнить желание заказчика. Поэтому, пока есть возможность, Оливия Балминтор будет не найдена. А изворотливый полукровка наблюдает за Митой, которая устраивает переворот на чужой стороне. Может, пухлая драконница с детьми предложит нечто новое и будет выгоднее сотрудничать с ней, а не с обезумевшим драконом и ядовитой любовницей Ялтона.

Элеонора

Новая встреча с обезображенным полукровкой была не настолько продуктивной, как казалось в первое время. Эту змеюку, Оливию не нашли ни за день, ни за неделю.

Да где в этом поле можно спрятаться? Или подлюка землю рыть научилась?

Ждать и сидеть на месте не было сил. Хотелось найти толстуху и задушить собственными силами. Поэтому была назначена новая встреча с изворотливым полукровкой.

— Я хочу лично участвовать в поиске! — потребовала девушка и вальяжно прислонилась к креслу.

"Забавно, таверны разные, а обстановка всегда идентична", — подумал Ратисимус.

— Боюсь, что ваши милые ножки не выдержат этого, — глупая баба хочет по полям прыгать, когда без повозки и пары шагов не делает.

— Вы тратите мои деньги зря и не выполняете моих требований! — топнула ножкой истеричка. — Я еще месяц назад ждала от вас новостей!

Ялтон выбрал себе очень странную любовницу. Да, тело у нее хорошее, глаз радуется. Но рот ей лучше зашить. Пищит противно.

— Вы считаете что я не выполняю свою часть договора? — перебил ее истерику полуорк и приготовился уходить.

Нет, с этой дамочкой пусть другие мучаются. А с Ратисимуса не убудет. К тому же, требования этой красотки расхо-

дятся с желанием Ялтона. Элеонора хочет убить, а дракон поймать. Так можно следовать лишь по одному пути.

— Стойте, стойте, — примирительно произнесла девушка, поняв что слишком многого требует. — Умоляю, возьмите меня в поход на земли ар'ханов.

Ратисимусу самому надо пройтись до родных краев и увидеть перемены своими глазами. А если весь этот путь оплатить глупая дамочка, то еще и выгодно получится. А потом, можно будет разобраться с девушкой на месте. Ялтон все же платит больше и точно знает чего хочет.

— Собирайтесь и оплатите свой переход заранее, — хитро произнес торговец.

Холодные горы оказались кладбищем драконов.

Вроде, логично.

После войны будут жертвы. Но я ни разу не видела кладбища ар'ханов. Уверена, там должна быть огромная территория с надгробьями. А вот мертвых драконов не хоронили.

Попробуй утащить огромную тушу ящерицы.

Оставляли умирать на месте падения или боя. Туша зверя гнила, трупные биологические жидкости выделялись в почву, мертвая гниль привлекала гадов со всей округи. Острая вонь стухшего грязного носка и яйца витала в воздухе. Ничто не могло расти рядом с трупами драконов, а вода здесь явно не для питья.

Рядом с раскрывшейся картиной, хочется сдохнуть, а не строить дом.

— Зачем мы сюда пришли? — попыталась миролюбиво выяснить у Урд'аха.

Не буду пока акцентировать его внимание на том, что у нас дети. Им нужно нормальное место обитания. А то что выторговал местный дипломат, больше на деревню болотников похоже. Единственное отличие - кости, гнилые туши драконов и трупный яд под ногами, в воздухе и в воде.

— Ты смотришь глазами, — ар'хан решил не спорить со мной и просто пошел вниз по склону.

Я еще раз окинула взглядом открывшийся вид.

А чем еще смотреть?

Носом точно не стоит. Да, и на слух, это не самое приятное болото.

Долина залита не пойми какими жидкостями, зеленые и черные ручейки бегут по склонам гор (некоторые, это поросшие мхом кости), слышны голоса мелких падальщиков. В небо взлетают лысые, засаленные грифоны и огромные вороны. Толстые мухи норовят попробовать тебя уже живую и не дожидаться твоей смерти.

Но зная Урд'аха, я решила сдержаться и потопала за его величавой фигурой.

И зачем я решила "оценить будущий дом"?

Надо было насторожиться еще в тот момент, когда ар'хан посоветовал оставить детей рядом с болотниками. Или хотя бы расспросить про Холодные горы. Но я решила что Урд'ах, наконец-то, решил остепениться и будет искать место для дома. Так же, как и я. Но у местного дипломата свои мысли, которые мне не подвластны.

— Урд'ах, нам еще долго тут блуждать? — мое сердце переживало за детей.

Дракону не нравилось что мы оставили Арсиэля рядом с чужаками. Конечно, там есть Ирочка, мое солнышко и очень умная девочка. Но она пошла вся в отца - исследователя криворукого!

Доченька на всех наших стоянках изучает каждую травин-

ку и записывает что-то в свой блокнотик, который ей подарила бабушка. Боюсь, что ее любознательность может довести до экспериментов над живыми существами.

Хотя, кого я обманываю.

Сама хочу получить труп ар'хана, болотника и дракона, чтобы детально изучить анатомию. Внешне они все немного похожи, но думаю, что "немного" - это важный факт. Надо изучать, копать, исследовать.

— Нужно проверить..., — последнее слово я не расслышала, так как мужчина уже вошел в пещеру.

Отдаляться еще дальше от детей не хочу. Сейчас, я хотя бы знаю, что за половину суток дойду до своих. А куда меня приведет Урд'ах в конечном итоге - не известно.

Хорошо, раз я сюда дошла, значит, обратно то же найду дорогу.

Побежала вслед за ар'ханом и тут же, едва не споткнулась.

Пещера оказалась грудным отделом скелета ящерицы. Темная, огромная и почему-то сухая (в отличие от остальных болот), она уже сейчас не вызывала доверие. Гулкое эхо летело вперед, к хвосту гиганта. Там, поблескивал синий огонек, но это был не ар'хан. Что-то другое желало стать замеченным.

Красивое и одновременно завораживающее зрелище.

А когда я подошла к Урд'аху, то шумно вздохнула.

Яйцо!

Длиной с мое предплечье, темного цвета, от него разлета-

ются искры!

Завороженно слежу за небольшими разрядами молний, которые гуляют по скорлупе. Мне сразу стало понятно, что малыш под охраной и... Он жив! Там, внутри, живой малютка! И к нему никого не подпустят.

— Почему драконам не отдаете? — это был мой первый вопрос.

— Кому именно? Мы не знаем его родных. Не каждый дракон сможет подойти к яйцу.

Понятно. Малыш даже сейчас нервничает. Всполохи молний стали появляться чаще, а воздух прогрелся до высоких температур.

— Сколько он здесь?

"Тише, маленький, я не причиню тебе вреда", — мой дракон не был готов к увиденному.

— С окончания войны, — Урд'ах смотрит на меня и говорит то, о чем я думаю последние пять минут. — Надо найти родителя. Его отец не умер, ребенок ждет только его.

— А откуда...

— Умерла самка, — ар' хан взял меня за руку и потащил прочь. — Она хотела остановить дерущихся. Не была ни за кого конкретно. Помогала лечить ар' ханов и приходила на мирные совещания драконов, — мужчина говорил так, будто вновь переживал то время. — Ее загрызли свои же. А потом жрецы решили, что смогут манипулировать драконами с помощью отца яйца. Но, кажется, он не знает о малютке.

— Или малыш был слишком слабым и неразвитым, когда оказался совсем один. А позже, уже не было сил, чтобы позвать родных, — тихо прошептала я и побежала на встречу к своим деткам.

Позже, рассматривая Арсиэля, который сидел на полотенце и грыз кулачки, я думала: "а как я рожала?"

Рассказала историю Иринке, про то что могут появляться яйца. Дочка скептически фыркнула, а потом замерла.

— Слышала, что когда нерожденный малыш в опасности и при этом мать находится в ипостаси зверя, материнское тело собирает для него защиту из своих костей и силы. Так же, как сейчас Эль, детеныш питается эфиром. А накопленная магия защищает младенца до последнего. Но для этого, нужно чтобы много факторов совпало, — дочка задумалась.

А я посмотрела на Урд'аха.

Мужчина сидел возле артефакта огня и задумчиво помещивал новую кашку из травок. Казалось, что сейчас, он находится не здесь.

Но меня интересовало другое.

— Давай выберем место для жизни, — подошла к нему и тронула его напряженные плечи. — Чтобы нашим детям было куда возвращаться. И мы знали где безопаснее всего.

Ар'хан тронул мои пальцы. Погладил мою ладонь и еще ниже склонился над варевом.

— Таких мест в округе нет, — тихо стал пояснять Урд'ах. — На поиски надо идти за песчаные земли. Это то, отку-

да вернулся разведчик болотников. Надо очень много удовольствия собрать. И идти, не с детьми.

На такое я точно не соглашусь. Урд' ах это знал.

— Поэтому, я хочу обменять яйцо на земли, — раскрыл он свой план. — Ты ничего не почувствовала, когда была в пещере?

— Нам были не рады, — честно ответила и улыбнулась. — Он привык к тишине и одиночеству, — погладила его лицо. — Не хочет, чтобы его трогали, — нежно чмокнула его в носик. — Мне кажется, он кого-то напоминает. Такого же недотрогу и молчуна.

Положила ему голову на плечо и ощутила, как меня обняли.

Наши отношения развиваются медленно. Но теперь я получаю больше нежности. Можно вот так, сесть рядом и обняться. Пригреться на его груди, слушая сердца стук и дыхание. Знать, что рядом, кроме неба, есть дорогие тебе люди.

— Сможешь согреть его своим огнем? — внезапно попросил ар'хан.

Удивленно посмотрела ему в глаза.

— Слышал, что для яиц полезен огонь дракона.

Да? Хорошо, что полезен. Но я не дышу огнем. Я боюсь, когда у меня клыки прорезаются, а теперь от меня огня просят.

— А ты меня разозли, — пошутила я. — Может тогда я начну плевать жаром.

3

Арсиелю не спалось. Он очень упорно проверял мои нервы на выдержку. Я даже вспомнила, что не люблю детей. Пока он плакал, я перечисляла хирургические инструменты общего назначения. Успокаивали меня расширитель Фарабефа и зажим Кохера. Иначе, не сдержалась бы и бросила все.

— Эль, смотри, какое небо прекрасное! — старательно отвлекаю мальчика и пытаюсь его уложить.

— Усталый день склонился к ночи,

Затихла шумная волна,

Погасло солнце, и над миром

Плывет задумчиво луна.

Долина тихая внимает

Журчанью мирного ручья.

И темный лес, склоняясь, дремлет

Под звуки песни соловья.

Внимая песням, с берегами,

Ласкаясь, шепчется река.

И тихо слышится над нею

Веселый шелест тростника.

Мой любимый Сергей Есенин, как всегда, выручает меня.

Вот, уже и сынишка не так активно кричит. А орк отвлекся от рисования чего-то на земле и предложил свою помощь. Зеленые руки были намного удобнее материнских, поэтому Арсиэль вжался в теплый бок ар'хана и сонно заморгал глазами.

Когда Эль не капризничает, он милашка.

— Мы можем пройти здесь. — отвлек меня мужчина от собственных мыслей. — Здесь возможен переход по горной гряде и...

— Мы можем очистить болота и перетаскать торф на бедную почву. Так же, на том участке, где стоял дом, была речка. Можно все очистить и радоваться жизни.

Мне не нравится мотаться с грудным ребенком по степи. Я не помню уже, когда надевала нормальную одежду. Весь мой гардероб - это тряпки из племени и пара туник от ма-тушки. К тому же, Ирина учится. Она читает то, что дала Клариса. А в момент перехода, она цепляется за буйвола чаще, чем смотрит в книгу. Шар'ах тоже еще ребенок, хоть и

мнит себя халом. Его надо приучить к оседлой жизни.

Что мальчишка видит?

Хочется развернуться, плюнуть на все и идти в Дарию. Там цивилизованные дома и сытная еда. Но с Урд' ахом такое не пройдет. Мое настроение он воспримет на свой счет. Решит, что я его бросила и не станет препятствовать моему уходу.

— Это будет долго. Готова ждать?

— Прогулка по степи, тоже не быстрая.

— Тогда возвращаемся к болотникам. — изменил все планы Урд'ах.

В это время, я смотрела на виднеющиеся горы. Отсюда они выглядят обычными гигантами, а вблизи - тела драконов. Интересно, как там малыш? Может, я попробую найти его отца? Напишу маме и узнаю имена погибших. Ведь война не так давно была. Еще есть возможность узнать каждое имя. Уверена, драконницу вспомнят, раз она даже оркам знакома.

Ночью мне снился Ялтон, который готовил меня к предстоящему заражению, а потом путы на моих руках ослабли и я покинула извращенца. Оказавшись в безопасности, я вспомнила о детях.

— Арсиэль, Ирочка? — шептала, пока блуждала в темноте.

Мысленный взор наполнился всполохами молний. Синий свет рассеял тьму. Передо мной появилась девушка, охваченная электрическими разрядами. Она держала на руках

младенца и звала моего дракона.

Я сразу поняла, что моя нервная система хочет помочь яйцу.

— Помогу, не беспокойся. — уверенно произнесла и постаралась детально рассмотреть образ девушки.

— Кали... стррр, — донеслось до меня слово. Пара предлогов потерялась в сонной темноте.

Меня резко вытолкнуло из сна, будто драконница не хотела меня подпускать еще ближе. Я ее прекрасно понимаю, попросить помощи в поиске отца, гораздо легче, чем отдать своего ребенка и не знать, что с ним происходит.

Открыла глаза и поняла, что еще очень рано.

Небо над головой слишком тёмное для утра. Звезды приветливо подмигивают, а семья спит.

Под моим боком спала Ира, приспособив мою руку, как подушку. Мою спину греет Урд'ах, уткнувшись носом мне в шею. Шар' ах обнимает мою птичку...

— Арсиэль? — тихо позвала сына.

Самого маленького не было! Куда делся мой сын?

Волна жара пронеслась по моему телу, прежде, чем я смогла здраво думать. Кинулась в сторону от стоянки, потом в другую, а затем включились силы дракона.

Замерла, позволяя себе прислушаться к окружающей природе. Вдохнула воздух, ища аромат сынишки. Зарычала, поняв что маленький уже довольно далеко. Побежала за маленьким проказником.

Боковым зрением замечаю, как мимо мелькает равнина. Слишком быстро все проносится перед глазами.

Не отвлекаемся. Надо найти малыша.

Острый запах гнили ударил в нос. Взгляд скользит по костям собратьев. Ядовитый воздух начинает меня душить. Но я бегу вперёд. Там, в пещере, находится мой сыночек, маленький котеночек, который постоянно плачет. Он не может без мамы.

Мысль мелькнула: "а как он вообще попал сюда?"

Но сейчас это маловажно.

Вот он. Мелкий. Плачет.

Тоненький голосок малыша доносится до меня и я перестаю раздумывать. Сейчас есть только я и мои действия.

Врываюсь в пещеру и быстро нахожу родной аромат.

Белое пятно сидит на чужом яйце и с любопытством рассматривает меня.

Ах, он так?

Мать чуть инфаркт не получила, а этот непослушный ящер на меня свои глазенки выставил. Смотрит и мило головку к плечу наклоняет. Рот открыл и что-то промурлыкал.

А? Рад меня видеть?

Соскользнул с бока скорлупы и кинулся мне под ноги.

Рад. Очень рад. Как собачка, после расставания с любимым хозяином, ластится и старается заползти на меня.

"Дуралей мелкий! Я же едва не поседела! А вдруг с тобой

бы что-то случилось!"

Наклоняюсь и понимаю... Эль мелкий, белый, с крыльями и хвостом. А я тянусь к нему чешуйчатыми руками. Когти в два раза больше, чем голова у радостного младенца. Боюсь представить как выгляжу со стороны. Но это сейчас не важно.

— Почему убежал? — вертлявая ящерка на моих руках вжала головку в плечи и медленно вильнула хвостом.

Фуух.

Тихонько выдохнула горячим жаром ребенку в лицо.

Оказывается, драконы очень быстро бегают. Орки за нами не успевают.

А ребенок дракона очень похож на большую летучую мышь, но с очень милыми глазками.

Крылья Эля тонкие, как тряпочка. Совсем еще лысые и не покрылись даже перьевыми пластинками. Косточки просвечивают через светлую кожу. Огромные рубиновые глазки смотрят на меня с любовью и преданностью. Теплый носик малыша старается зарыться мне в подмышку. А вертлявый хвостик оборачивается вокруг руки.

— Я испугалась, маленький, — обняла сыночка, как большую кошку.

Наконец он обернулся. Теперь его "питание эфиром по три дня подряд" меня перестанет пугать. Частый сон, похожий на летаргический, исчезнет. Начнут появляться зубки и

можно вводить прикорм.

По крайней мере, мне так Клариса объясняла.

Умные глазки сверкнули. Маленькая мордочка поморщилась, а затем, забавно чихнула. Небольшое облако пара вырвалось из его беззубой пасти. Его дыхание было холодным и мокрым.

— Заболел? — надо проверить лобик.

Но малыш решил еще немного почихать. Вскоре, возле хвостатого сынишки образовался снежный холмик. Забавно склонив головку и почесав задней лапкой носик, малыш крикнул и побежал к яйцу.

— Значит, ты у нас снежный царь, — улыбнулась. — Белый. Весь в отца. — скривилась, вспомнив гада.

Яйцо продолжало испускать искры, но Эль заполз на верх и сонно зевнул. Мило, но меня беспокоит его привязанность к чужому младенцу. Сын даже к своей матери не идет.

— Мы здесь поселиться не сможем, — заверила ребенка и попыталась осторожно приблизиться к "атомной станции".

Но Эль уже свернулся калачиком и спрятал мордочку под крылом.

Это означает, что... Сын не слышит моего дракона. Клариса предупреждала, что ребенка надо выводить из состояния зверя. Делается это с помощью "голоса дракона". Если все пустить на самотек, то у меня вырастит не сын, а ящерица.

— Арсиэль! — забеспокоилась я. — Эль! Иди к мамочке! Ноль реакции.

Почему? Я ведь с мамой как-то общалась. Наши драконы приняли друг друга. А собственный сын меня не слышит.

Что же делать? Как спасти малыша от самого себя?

Пока я нервничала, Ариэль уснул. Тепло ему было на яйце. А я вся извелась. Была бы мама рядом, она бы подсказала. Я ведь ни разу не содержала дракона. Особенно такого, который в ребенка превращается.

— Арсиэль, золотко, солнышко, — взывала к маленькой белой мышке и понимала, что все тщетно.

Дракон сына меня не слышит, хоть и знает. Это как с кошкой вести беседу. Может, она и поймет, но по интонации, а не все, что ей скажешь.

Подойти к яйцу не могу - разряды электричества очень активно намекают, что еще метр и меня поджарят. Даже моя кожа, покрытая чешуей, не поможет. От бессилия я прислонилась к огромному ребру-стене и едва не заплакала.

Не умею растить детей. Из меня получилась плохая мать.

— Оливия! — услышала голос Шар'аха и быстро стерла набежавшую слезу.

— Я здесь. — отозвалась.

— Мы идем, мам! — Ирин тонкий голос раздался в ответ.

Дети сами пришли на ядовитые болота? Как их Урд' ах отпустил?

Но орк оказался первым кто вошел в пещеру. Увидев меня, он замер. А потом осторожно перевел взгляд на яйцо и заметил там дракончика.

— Арсиэль? — недоверие светится на дне его глаз.

— Да. Он меня не слышит и уходить не хочет, — расстроено рассказываю причину своего побега.

Губы орка изогнулись в улыбке. Гордится Элем? Рад тому, что ребенок перевоплотился и теперь его не надо носить на руках?

— Мам! — влетела дочь и едва не поскользнулась.

Я дернулась к ней, но птичку спас Урд'ах. Огромные руки поймали мою дочку. Фух, я так сильно нервничаю из-за детей. Нужно успокаивающие медитации попрактиковать.

— Ир, все хорошо? Где Шар' ах?

Орчонок появился рядом, и его глаза стали очень большими. Его лицо напомнило мне, что я сама не знаю, на кого сейчас похожа. Вроде еще не дракон — руки человеческие. Но чешуйки отчетливо видны, будто я в рыбьей чешуе испугалась.

— Мам, ты сейчас... зубастая, — выдала заключение дочка. — У тебя глаза... красные.

— Да, я мало на человека похожа. — посмотрела на свои ноги и только сейчас поняла, что бежала без обуви, и неудобства не ощущала.

— Поэтому смогла развить такую скорость и отследила сына, — произнес Урд'ах и решительно направился ко мне.

Когда он приблизился, я почувствовала себя маленькой. За его телом можно было спрятать дракона. В данном случае, мое растерянное лицо лучше не показывать детям. Родители

должны быть маяком для ребенка, а я не знаю, что сейчас делать. Меня переполняет волнение.

— Клыки, — задумчиво улыбнулся мужчина. — Поэтому мы и не целуемся. Они мешают. Но тебе можно все, — выдал мне разрешение, а потом прислонился лбом к моему и нежно поцеловал в кончик носа. — Мы делаем так, когда хотим быть ближе.

Его не пугает мое преобразование. Ни красные глаза, ни острые зубы, ни рыба чешуя. Он принял меня всю, без исключений. Это дороже всех слов "люблю".

Я уткнулась ему в грудь и обняла, так чтобы не поранить. Огромная рука погладила мою спину. Урд'ах отстранился, и все внимание вернулось к Арсиэлю.

Хорошо. Я успокоилась. Ощутила поддержку и теперь не трясусь из-за нервов. Мужчина утешил меня и дал чувство безопасности.

Ко мне пришли родные. Моя семья! Все вместе и каждый ценит другого. Любить и доверять проще, когда есть уважение.

Надеюсь, сыночек почувствует наши эмоции и откликнется на них. Но малыш продолжал наслаждаться сном. Через некоторое время дракончик открыл глазки, мило зевнул и... Прыгнул на голову Иры. Потоптавшись так, как кошка, которая готовит себе спальное место, дракончик что-то вякнул и скатился ей на плечи.

— Мам, он холодный, — передёрнулась доченька.

— Эль у нас холодными снежинками чихает, — призналась всем и рассказала, что видела.

Пока разговаривали, я хотела забрать сынишку, но тот очень проворно вывернулся из моих рук и чихнул на меня снопом снежинок. Попрыгав на полу пещеры, Эль взобрался набок яйца. Летать он еще не умел, даже планировал с трудом, поэтому его передвижения были очень забавными.

— И почему его так тянет к яйцу? — в данной ситуации надо узнать первопричину.

— Истинная! — в три голоса пришел ответ.

А потом ребята улыбнулись, видя мое шокированное лицо.

— Я думала, там мальчик, — обеспокоенно зашептала, когда сынишка расправил крылья, будто хотел взлететь. — Его мать вроде Калистром назвала, — отчиталась о ночном сновидении.

— Калистр? — зацепился за слово Урд'ах, а моя дочка засияла лицом. — Это ведь император гнезда драконов. — орк внимательно меня оглядел и спросил: — Больше ничего тебе не стало известно? К примеру, когда защита спадет?

— Нет, меня только попросили позаботиться о яйце, и называли имя.

— Мам, ну ты как всегда, самое элементарное упускаешь из вида, — отчитала дочка.

Я "не забываю" потому что "не помню". Этот мир для меня новый, не познанный и раскрываться переселенке он не

спешит.

— Значит, это маленькая принцесса? — посмотрела на огромное сияющее яичко и прикинула, сколько будет весить девочка, когда вылупится.

— Кто? — удивился новому слову Шар'ах.

— Льнеса там, — задумчиво пояснил орк. — Раз нам известен отец, то пора его радовать.

Урд'ах посмотрел на Иру и попросил дать ему камень-артефакт, для писем. Пока мужчина занимался переговорами, я опять начала звать Эля на всех ладах. Но хитрый ящер сидел на яйце и разглядывал тех, кто бегают вокруг. Кажется, это ему нравится.

— Мам, ты же разговариваешь с бабушкой? Может, попробуешь через сон связаться с братом?

Но когда я попыталась совместить медитацию и передачу информации, я почему-то ощутила тепло Кларисы. Женщина явно пребывала в расслабленном состоянии, потому что ее эмоции сразу же ответили мне спокойствием.

"— Оли? — не поверила женщина. — Что-то случилось?"

"— Арсиэль обернулся и не разговаривает со мной. Мы нашли льнесу Калистра".

"— Вылетаю!" — пришел быстрый ответ и я резко закричала, когда горячие тиски боли сдавили мою голову.

Видимо, передача на огромные расстояния способна выжечь весь мозг. Когда я открыла глаза, в пещере уже стоял наш лагерь. Урд'ах что-то рассказывал Ире, а Шар'ах пытал-

ся привлечь внимание Эля игрой в камушки. Я была заботливо укрыта одеялом, а под моей головой лежала сумка.

Я улыбнулась, но все же, мне не хватает цивилизации и Биг Бона. Хочу съесть чего-то вредного, но вокруг только коренья. Надо спросить про соль и солонину.

Элеонора

Женщина придиричиво разглядывала свое тело в новом облачении. Зеркало отражало весьма посредственную внешность.

Немаркая юбка со штанами под ней и высокие сапожки, создавали образ пастушки из леса, а не сногсшибательной красавицы. Но женщина лишь сжала кулаки, помня, что это маленький взнос за лучшее будущее.

Элеоноре не привыкать платить за каждый светлый и сытый день.

Родившись в доме обычного человека седьмой дочерью, умная девочка поняла, что ничего лучше борделя ее не ждет. Быстро учась и хорошо соображая, маленькая Коко стремилась занять высшую нишу, чем ей предложила судьба.

И вроде бы все у нее складывалось хорошо.

Учителя пророчили ей большое будущее. Она часто посещала центр Дарии, когда приезжала на выставки или конкурсы, как лучшая ученица школы. Там ее заметила одна из директоров Академии. Да, это не высшее учебное заведение для знатных драконов, но девочка из бедной семьи была рада. Академия полукровок или бордель в людском районе?

Выбор был очевиден и Коко шла семимильными шагами к цели.

Но ее "дорогим" братьям и сестрам это не нравилось. Все домашние средства шли на обучение. К тому же девочка не работала ни в поле, ни в навозе. Родители разрешали ей читать весь день или просиживать в библиотеке.

Порой дети бывают жестоки к тем, кто не похож на них.

Родные сестры рвали дорогостоящие книги, говоря отцу, что Коко их не бережёт. Новенькая одежда часто оказывалась вымазана навозом. А единственные ботиночки постоянно были мокрыми.

Коко рано пришлось столкнуться с конкуренцией и травлей. Поэтому она умела драться, готовила разные ответные "подставы" и по одному взгляду научилась определять виновника.

Часто ее светлую головку посещала мысль: "Почему? За что?"

Кое-как она окончила школу и готовилась к вступительным тестам в академию. Она с нетерпением ожидала переезда в общежитие и обещанную директором стипендию.

Но в ночь перед экзаменом, бывшие одноклассники из сельской школы, надругались над ее телом.

"Куда ты лезешь, шлюха? — глумился над ней самый задиристый одноклассник. — Будешь работать подстилкой, как твои старшие сестры! Не у нас, так у столичных. Привыкай!"

Соответственно, экзамен девочка пропустила. Просто не смогла встать. А через неделю узнала, что на ее место взяли

девочку из другой деревни.

Жуткая злоба и ненависть обожгли светлый ум. Захотелось отомстить всем и каждому! Той, кто занял ее место! Тем, кто надругался над ней!

Для этого девушка пошла в уборщицы в самый дорогой бордель столицы. Дома ее ждал позор, а в этом месте было тепло и сытно. На первое время сойдет. Так уговаривала себя Коко.

Со временем девушка научилась ухаживать за собой, за телом и часто видела разные приемы работниц. У каждой женщины были свои покои и будуар. Они знали обо всех модных нюансах, обсуждали последние новости знатных семей, скрывали секреты высокородных драконов. Многие из работниц, умели разговаривать на нескольких языках. Смекалистая девочка быстро училась.

И настал день, когда Коко сама соблазнила клиента, просто убирая в комнате ожидания мадам. А потом, дракон пришел к ней еще раз и еще.

Через неделю девочку, занявшую место Коко, выкинули из Академии с позором. Обвинив ее в воровстве. А в темном переулке бывшую ученицу поджидала нанятая компания пьяниц. По приказу Коко они сделали с девушкой то, что не дало прийти ей самой на экзамен.

Сладкий вкус мести.

Одного дракона, для выполнения другой части плана, Коко (точнее, Элеоноре) было мало. Девушка искала нового по-

стоянного клиента. Сильного, того, кто имеет обширные связи. Хорошо, что она стала работать в дорогом борделе, потому что сюда приходили разные шишки драконьего двора. А начитанность и неполное, но отличное, образование, позволяли девушке заинтересовать свою "жертву".

Вот, уже через месяц бывшие одноклассники валялись в канаве с перерезанными шеями. Но никто не стал разбираться в этом деле. Свиней, тоже каждый день режут, не наказывают же их хозяина.

Аромат мести витал в воздухе, а Элеонора торжественно надевала красивое ожерелье на шею. Ее клиенты весьма полезны и не скупятся на подарки. Конечно, у нее изредка появлялся один или два дракона, которые искали одноразового развлечения. Но основной доход приносили постоянные любовники.

Несмотря на отмщение, девушка начала желать большего. Она считала, что раз господа готовы тратить огромные суммы на ее "хотелки", то почему бы им не снять ей квартиру, а лучше домик. А потом оплатить частного профессора и нанять слуг.

Да, мысль шикарная. Жить как знатная дама и заниматься любимым делом. Но вот беда, у самого молодого клиента есть невеста и все Его капиталы идут от благоверной. Он хотел быть с Коко вечно, а нареченная его даже не привлекает. А у второго слишком прозорливый ум и он не хочет, чтобы вся столица узнала о потакании какой-то шлюхе.

Новый план. Новые механизмы манипуляции.

Для этого надо женить своего любовника на богатой изобретательнице как можно раньше и стать подругой невесты. Какое было удивление клиента, когда на свадебной церемонии он увидел Элеонору. Но Коко была умной и понимала, что молодой дракон бросит ее как, только получит тело жены. Драконницы все прелестны и имеют горячий нрав в постели. Любовница из борделя будет забыта.

Поэтому Коко дала молодоженам время, а потом стала шантажировать клиента. Несколько месяцев посетитель покорно приносил деньги, как курочка с золотыми яйцами. Когда он пошел на попятную, говоря, что отдал все, женщина заставила подписать бумагу о... браке, который якобы прошел до его официальной женитьбы на драконнице.

Через несколько месяцев, на банкете в очень хорошем ресторане, отравилась благоверная клиента. Она умерла еще до прихода целителя, а потом ее родители запрещали приглашать некроманта, считая, что девушка просто уснула. А на третий день расследования, в крови жертвы ничего не было обнаружено, кроме алкоголя.

Коко сделала свой шаг к успешной и богатой жизни. Осталось только предъявить права на горе жениха, и вся ее судьба резко изменится. В день, когда Коко уже попрощалась со стенами борделя, молодой вдовец спрыгнул с башни и не раскрыл крылья. Он умер, а все имущество осталось у родителей мертвой невесты.

Элеонору даже к воротам резиденции не пустили, чтобы она смогла поговорить с предками "подруги".

Осталась Коко у разбитого корыта. Плюс, еще прозорливый старик сбежал от нее и предпочел более тихую и покладистую куртизанку.

Возвращаться к прошлой жизни в борделе, не хотелось. Заново искать богатых клиентов, не вариант. Умные мужчины сторонились странной девушки, ведь каждый понимал, что в деле с драконом, и его невестой как-то замешана шлюха.

Коко пришлось спать с бургомистром, который пропускал ее в один из самых дорогих залов для балов. По сравнению с драконницами Элеонора была невысокой и фигуристой. Подтянутые и длинные лиеры имели резкие черты лица, будто их челюсть на каждом слове готова кусать. А поджарые мужчины с тонкой талией не вызывали голодной страсти у ищущей приключения, дамы.

Но все же, был среди них один красавец, который заинтересовал опытную куртизанку.

Ялтон Ратинианский!

Элеонора

Ялтон Ратинианский был находкой в толпе высокородных и напыщенных драконов. По крайней мере, выглядел уставшим одиночкой среди натянутых улыбок и фальшивых эмоций.

Он сразу предстал искрой надежды на лучшую жизнь Элеоноры. Девушка стала собирать информацию об интересующем объекте. Куртизанка искала пути подхода к холодному профессору. Но всякий раз Коко сталкивалась с безразличным взглядом.

Учёный любил лишь свои статьи и работы. Элеонора не раз видела, как скучающий Ялтон оживал, стоило затронуть интересующую тему. Поэтому девушка решила сблизиться с ним с помощью науки. Но она ошиблась, мужчина даже разговаривать с ней не стал. Казалось, что дракон не замечал её красоту и знаки внимания.

То, что у Ялтона есть жена и ребёнок не знал только глухой и слепой.

Вся столица шептала, что неистинная смогла родить девочку. Да, дочка без зверя, но это огромный прогресс. У пары драконов может всю жизнь не быть детей. Поэтому родить — значит получить подарок небес.

Злые языки, конечно, шептали, что опыты над драконни-

цей помогли. Не просто так Оливия не показывается на людях. Не похоже на послеродовую депрессию. Самое настоящее преступление над разумным существом.

Почему император не замечает явного противозаконного действия?

А через некоторое время леры Ратинианские дали бал в честь второй беременности.

Элеонора чуть не проморгала свой счастливый шанс, чтобы увидеть ту, кого так обожает Ялтон.

Куртизанке едва плохо не стало, когда перед ней предстала корова с огромным животом и рыбьими стеклянными глазами.

И это высокородная драконница?

А где фарфоровая нежная кожа без единого волоска? Сияющий полным превосходством взгляд пропал. Высокомерно вздернутый носик и изящные манеры, кричащие о знании высшего этикета.

Ничего из перечисленного нет.

Элеонора вообще сомневалась, что представленное ничтожество это живое существо. Настолько женщина была спокойна, что гости не были уверены, дышит ли она. За весь бал Оливия вымолвила лишь два слова.

К моменту празднования Коко уже растратила все свои деньги и нанялась работать в благородную семью. Ее сделали учительницей иностранных языков у хозяйского сына подростка. Благодаря жизни в борделе, женщина могла позво-

лить себе только эту профессию. Из-за низкого происхождения появилась возможность стать лишь учительницей письма или языков.

В общем, деньги нужны и как их добывать, не имеет значения.

А теперь, когда Ялтон Ратинианский стал таким желанным объектом, можно вновь открыть на него охоту.

Коко и раньше замечала страстный взгляд ученика. Подросток, кровь бурлит, хочется чего-то неопознанного, дерзкого и горячего. Элеонора дала это хозяйскому сыну. Знакомилась с женским телом, выводила в неблагоприятные улочки города, позволила поучаствовать в гонках на артефактах.

За новые ощущения она получала все карманные деньги подростка. Попутно искала средство для привлечения дракона. И ведь нашла! На одной из тусовок, где ученик выпивал и нюхал какую-то импортную бурду с болот ар'ханов. Порошок отключал все человеческие ограничения, убирал страх и... Приятно пах.

Полукровки драконы устроили откровенные танцы, и им было все равно, кто их партнер. А потом все скатилось до блуда.

Восхитившись эффектом, Элеонора купила странную смесь и стала искать пропорции, которые действуют на ящеров, но не будут явными. В это время она перестала следить за своим учеником и не заметила, когда он стал зависимым от галлюцинаций, наведенных болотным веществом.

У молодежи даже присказка была, когда она шла за новой дозой: “идем дорогами ар'ханов”.

Родители подростка заметили, что с сыном что-то не так, слишком поздно. Когда Элеонора уже покинула их дом, а парня проще было убить, чем отлучить от вещества ар'ханов.

Куртизанка долго искала место для себя. Она боялась встретить бывших клиентов и тех, кто мог ее хоть раз видеть. Сменила образ, перекрасилась, приобрела хорошее платье. Нашла женщину, которая смогла из порошка извлечь изящный аромат, сводящий драконов с ума.

Коко получила свое, явившись на бал с парфюмом от ар'ханов. Столько труда было вложено лишь для реакции Ялтона.

Мужчина, как обезумевший, кинулся на объект вожделения. Попутно растолкал всех желающих притронуться к сладкому телу.

Ялтон Ратинианский сам пришел в сеть куртизанки и выбираться не спешил.

Так, Элеонора узнала, что Оливия не драконья истинная. Все драконы чувствовали, что связь брака не завершена. Вроде Ратинианские пара, а с другой стороны — нет. В драконнице ощущалась пустота там, где должна была быть связь. Где была безграничная преданность партнеру, зияла холодная дыра. Лишь изредка из бездонных омутов глаз прилетала слабая искорка привыкания.

Оливия была неполноценной и потухшей драконницей. Почти мертвой, но в то же время тело двигалось и жило как могло.

Элеоноре не было жалко безропотную толстушку. В этой жестокой судьбе кто-то всегда страдает. Почему все беды должны доставаться девочке Коко? Пусть теперь другие живут во мраке безнадежности и в плену вечного страха.

Получив Ялтона, бывшая работница борделя не могла сказать, что счастлива. Лиер после разрушения дома и исчезновения Оливии не находил себе места. Слонялся из угла в угол, сам с собой разговаривал и мало давал денег. Потом и вовсе вернулся с окровавленной рукой и перестал появляться. А ведь для поддержания эффекта лосьона нужно постоянно распылять аромат перед носом избранного. Хорошо бы получилось забеременеть. Бешеный секс был, а ребенка нет. И как у такой, как Оливия вышло родить двух детей?

Сейчас же даже эти мысли не должны останавливать Элеонору. Она готова следовать за проводником по степи, чтобы найти жирную корову и уничтожить ее вместе с детьми.

Коко всегда добивается того, что ей хочется. Всеми доступными способами и путями. Мир научил ее следовать за своими желаниями и добиваться целей.

Но вместо провожатого Ратисимуса на улице ее встретило еще одно помятое и недовольное лицо. Некий Сол захотел исследовать болота ар'ханов, и был проинформирован, что здесь собирается группа для преодоления недружелюб-

ных земель.

Но Элеонора по своему опыту знала, что перед ней стоит тот, кто не выпускает из рук зачарованный меч. Его взгляд слишком острый и пронзительный, а руки покрыты рубцами и мозолями. Одежда на нем новая хоть и похожа на деревенские тряпки, но на нем выглядит слишком неестественно. Камзол придворного мага - охранника ему подошел бы больше.

— Ратисимус прислал, — коротко обронил пришедший.
— Задерживаешь. Опаздываем. — в его голосе послышался упрек.

— Представиться не хочешь? — изящная тонкая бровь женщины изогнулась. Незнакомец молчал. И тогда куртизанка решила выбрать наиболее приятную мужчинам тактику поведения. — Собиралась, боялась что-то забыть. Без крема и румян, я не смогу восхищать вас своим прекрасным лицом. Лицо "милой глупышки" всегда покоряло сердца.

— Меня мало что привлекает в тебе, — не повелся мужчина. — Быстрей. А то здесь останешься, мухам глазки строить. — забрал у женщины сумку с вещами и пошел вперед.

Непробиваемый? И по комплекции похож на дракона. Но чего-то не хватает. Полукровка?

Зачем дракону идти на земли ар'ханов? У них ведь соглашение, которое нельзя нарушать. Сейчас мир. Даже император не показывается из своего гнезда, чтобы не смущать народ врожденной природной мощью.

Может развернуться и остаться дома? Вероятнее всего, сейчас в степи не очень безопасно. А Элеонора обычный человек. Ее не заметят в толпе, пришибут. Судя по всему, в полях намечается что-то нетипичное. Незнание всегда пугает.

Если бы я писала жалобу на гостиницу, которая предоставила мне комнату, то я бы использовала всю бумагу в округе. Даже туалетной бы не побрезговала, чтобы излить свое "бе" на местопребывания.

Но я находилась ни у себя на планете. Родные стены мне заменили остатки ящероподобного гиганта, небо — крышу. Вместо лампочек — электрическое яйцо. А кот — это собственный ребенок, который может лишь хвостом махать и гоняться за мелкими грызунами и страшными многоножками.

— Не трогай каку! — в десятый раз пытаюсь согнать Эля с позвоночника над головой. Дракончик забрался туда, чтобы перекусить огромным пауком. — Животик болеть будет!

Нет, не готовила меня жизнь к такому. Собственный ребенок жрет всякую гадость ползучую, а потом мило лупает глазками и сворачивается на яйце истинной. Моя психика и так попрощалась со спокойствием, а теперь и брезгливость ко всяким паукам — тараканам выползла на поверхность.

Я могу голыми руками кишки разматывать и опорожнять их при кишечной непроходимости. Рвоту воспринимаю как один из симптомов заболевания. Но ко всяким ползучим тварям не привыкла. Они меня пугают своей внезапностью и внешностью.

Но даже когда пытаюсь оттащить ребенка за хвост от яйца,

я стараюсь видеть только светлую сторону.

— Моя крошка... ух, какой тяжелый... ходить умеет... и сильный! — хвост выскакивает из рук и "бешеная юла" несется к яйцу. — Ни стыда, ни совести! — грозно трясую своим кулаком. — Мать на истинную променял. — убираю волосы с лица и стираю выступивший пот. — Тебе еще до-расти надо, до девочек.

Белая мышь лишь язык мне показала и выгнулась дугой, как кошка.

— Последний раз прошу, не жри всякую мерзость! Я блинов напекла... из корешковой муки.

Дракончик недоверчиво посмотрел на раскаленный камень, на котором лежал артефакт огня, и плюнул снопом снежинок.

— Согласна, мне здешняя диета тоже надоела. Гадость еще та. Особенно, в моем исполнении, — поморщилась, глядя на блюдо. С грустью вспомнила доставку суши, пиццы и домашней еды. А здесь приходится уповать на золотые ручки Урд'аха.

Правда, я уже неделю стерегу Эля, а моя семья пытается подготовить место для ПМЖ. Урд' ах сказал, что большинство болотников готово уйти с деревьев за нами. Им понравилось сидеть на опушке под солнышком и чистым воздухом. Теперь молодежь хочет нормальные природные условия, и готова строить, копать и носить.

Я конечно, рада таким просветлениям болотников, но нам

самим жить негде, а они хотят "как передовое семейство ах". Смешно даже звучит. Вспоминаются фильмы и книги про переселенцев, которые с нуля все строили.

В пещере было много места, поэтому я активно занималась травами, плетением, зарядкой и чтением (Руки, наконец-то, дошли). Все остальное время, бегала за шустрым сыном и пыталась поговорить с его драконом. Последнее у меня не получалось, я даже собственную чешую потеряла, потому что уже свыклась с происходящим.

— Здравствуйте, Оливия, — внезапно раздался голос из темноты прохода.

Смутно знакомый говорок. Такой тихий, ласковый и теплый, будто старается влезть в подсознание и приручить.

— И вам не хворать, Дев'рах, — улыбнулась пришедшей тени. — Долго же меня искали. Я думала, раньше поговорим. Ну что сделаешь, раз вы такие медленные, — очень вежливая девочка сейчас стоит перед ним.

Я хотя бы матом не ругаюсь и в руки ничего не беру. С моей стороны — это максимум приличия по отношению к данному индивиду.

— Ждали? — обманчиво медленный дед посеменил к светлому участку пещеры. — Знаете, о чем мы будем говорить?

— Давайте подумаем логически... Вместе. А то у вас иногда причинно-следственная связь страдает, — как "гостеприимная" хозяйка, я всеми фибрами души показываю свою

радость незваному гостю.

Дед скользит вдоль ребер и, наконец, находит место для постоя. Его белесые глаза смотрят в пустоту, а я запоздало вспоминаю, что дедуля слеп. Иногда этот жрец пугает своей проворностью. За время нашего расставания я вовсе забыла о мерзком степняке.

— Я дракон, так же как и мой сын. Доченька-маг, — загнула три пальца и усмехнулась. — Судя по тому что я видела, ваше поселение автономно и может содержать само себя. Но вот беда... охрана, безопасность и оборона. Ни в одном из мест обитания ар'ханов я не увидела нормальной армии, генералов и средств обороны. Были бы у степняков дракон и маг, остальные ар' ханы сами бы пришли под вашу защиту. К тому же я целитель. А это уже огромный плюс окружающих. Одна беда - Урд'ах, который не желает власти, воин и порабощения.

— Хорошо мыслишь, но не все видишь, — усмехнулся дед.

Вспомнила слова Урд'аха. Он тоже мне говорил, что я "смотрю глазами" — узко мыслю.

— За моей спиной, яйцо. Я могу пробудить еще одного дракона, который будет "чист". Из новорожденного легче сделать любимого "песика".

— Нет. В тебе тоже нет, — покачал головой жрец. — Ни у Урд'аха, ни у тебя... — дедуля смотрел за мою спину, где белый дракончик с интересом наблюдал за разговором взрос-

лых. — Ты дракон, а живет на болоте, питаешься корешками и моешься... Сегодня мылась? — мужчина поморщился и брезгливо передернул плечами.

— Агррррр...

— Я ждал, когда терпение у нежной и избалованной лиеры иссякнет. Считал ваши порывы детскими и сиюминутной блажью. Но вы слишком далеко зашли. Знаете, даже мои люди хотят уйти жить рядом с вами. Точнее, с ар'ханом и вами. Не думал, что после ухода Урд' аха, все изменится.

— Вы просто надеялись на лучший результат, — благожелательно произнесла, поддерживая беседу.

— Да, но теперь нужно действовать, — мило улыбнулся старик. — Раз все компоненты собраны, пора ар'ханам занять лучшие места в этом мире.

— Чего? — пискнула я и тут же ощутила, как в темечко что-то прилетело.

Мое тело свалилось от одного удара. Глаза были открыты, но сознание оглушило.

Вижу, как огромные орки втискиваются в пещерку. Зеленые гиганты в черных "доспехах" идут к яйцу. Мой маленький сын мечется на скорлупе и злобно раскрывает ротик... без зубов. Его крылышки мельтешат перед взором. Наверное, Эль кричит. Но я не могу пошевелиться.

"Вставай, туша! Чего развалилась! Двигайся! ", — мотивирующая речь закончилась. Дальше один мат.

Пока моя рука вспомнила как пальцы сгибать, яйцо по-

грузили в огромный соломенный короб. Электричество прыгает по всей пещере, стараясь задеть ар'ханов. Но все тщетно. Если одно било током, он падал. На его место вставал другой, и все продолжалось.

Яйцо прекрасно уместилось в сумку. Хорошо подготовились.

Эль повис на соломенном мешке и пытался дрыгать своими нежными крылышками. Но ребенку тяжело. Он сам запутывается в веревке и повисает вниз головой.

Жрец что-то говорит на прощание, а я... Только моргнуть сумела. Хорошо же меня приложили.

Вставай же! Вставай! Вставай!

8

Вставай же! Вставай! Вставай!

Наконец-то, поднялась.

В голове шумит, будто я после пьянки. В глазах всё расплывается. Тело становится мягким, тяжелым. Сейчас проще опереться на четвереньки, потому что меня качает. Поднимаюсь. Так даже тошнит меньше.

А теперь... По следу своего ребёнка.

Пошатываясь и обтирая боком стены, рванула за похитителями.

Хорошо меня п

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.